

— Что Хермон даёт в обмен на кровь? — спросила Розали.

— Он утоляет голод вампиров. А что ты надеялась получить от него?

— Умиротворение и наслаждение.

Все вдруг замолчали.

— Ты правда сказала это вслух? Извращенка, — застенчиво сказал Джейд.

Помимо возможности питаться, клыки вампиров выполняют ещё некоторые функции.

Способность облегчать боль жертвы раньше использовалась в основном для охоты на людей, сейчас она нужна для того, чтобы не доставлять неудобства человеку, с которым у вампира заключён контракт.

Кроме того, клыки выделяют специальные вещества, необходимые в репродуктивных целях. Эти вещества сбивают с толку и гипнотизируют.

— Ну, согласно результатам исследований, люди действительно подвержены гипнотическому эффекту. Он действует как наркотик, но не вызывает зависимость.

— Так они не фанатики, а наркоманы? — пробормотал Джейд.

— Даже если это не вызывает зависимость, из-за постоянного воздействия гипноза повседневная жизнь может начать угнетать.

— В этом корень проблем Белфаста. Даже закон бессилён против Хермона, потому что он никогда никого не убивал.

— Он серьёзный противник.

— Такое могло произойти где угодно, не только в Белфасте.

— На самом деле есть ещё одна серьёзная проблема... Отсутствие семьи Блейк в Дублине.

— Значит, слухи правдивы?

— Так говорят, но я не привык утверждать то, в чём сам не уверен. Поэтому сразу после того, как разберёмся здесь, отправимся в Дублин и проверим.

— А что насчёт людей из Дублина?

— Ну, они отрезаны от внешнего мира, так что спросить не у кого.

— Значит, потом ты хочешь отправить нас туда?

— Гарри Мур порекомендовал...

— Ради бога, не напоминай об этом человеке.

Время незаметно приблизилось к одиннадцати часам утра. Всё утро ушло на опрос Дэвида. Саймон предложил прерваться на обед.

Обедать решили в знакомом Саймону ресторане. Розали заказала суп из моллюсков с картофелем и беконом, а Саймону подали запеканку и жареную рыбу.

Привередливый в еде Джейд жевал свою порцию рыбы с жареным картофелем, расспрашивая Саймона обо всех подробностях. Например, не появлялся ли раньше кто-нибудь похожий на Хермона.

Саймон ответил, что Хермон — первый вампир, придумавший религию.

— Он ведь родился в XI веке. Почему раньше о нём ничего не было слышно, а сейчас он начал действовать?

Саймон сузил глаза.

— Откуда мне знать, что творится в голове у вампира? Разве что прочитать откровения бога вампиров.

— Что из себя представляет род Синдриг?

Саймон почесал подбородок.

— В основном, самые обычные вампиры. Они никогда не доставляли проблем и не участвовали в Кровавой Бойне... Вот почему палачи Белфаста не хотят трогать Хермона. Я перевернул архивы и достал все возможные документы, связанные с родом Синдриг. Взгляни. Есть информация, что они дальние родственники рода Мелкарт.

Саймон проглотил очередной кусочек жареной рыбы в соусе и продолжил:

— О, и из всего рода остался только Хермон.

Розали и Джейд повернули головы и посмотрели на неподвижно стоящего в стороне Гила.

— Он последний? — спросил Джейд, снова посмотрев на Саймона.

— Да. А что?

— Ничего. Просто если мы его казним, это будет равносильно уничтожению рода Синдриг.

— И что? Если нужно его убить — просто убей.

— Нет уж. У нас тоже есть один такой парень. Последний из рода Сонаамор. Да, Гилхельм?

После слов Джейда взгляд Саймона стал немного беспокойным. Не обращая внимания на тревогу Саймона, Джейд закинул руку за плечо Гила и заговорил с ним:

— Ты сможешь драться с Хермоном?

— Что особенного в том, что он, как и я, последний в роду?

— Вы ведь вроде как друзья по несчастью. Будет нехорошо, если в решающий момент ты вдруг посочувствуешь ему, мой дорогой потенциальный фанатик.

— Сочувствие? Непривычно слышать это слово от тебя, Джейд.

— Я сделаю всё, что в моих силах, — огрызнулся Гил.

Джейд издал странный смешок.

— Вот и славно.

Розали смотрела на Гила. Когда их взгляды пересеклись, Гил пожал плечами.

Джейд снова спросил:

— Но Хермон, последний выживший, не стремится возродить свой род?

— Не совсем. Его партнёр умер около ста лет назад... С тех пор он не сближался ни с кем из

своих сородичей.

— О, у него был партнёр? А дети?

— Известно, что он женился в XII веке, и был верен своей супруге, но детей у них никогда не было. Как вы знаете, вероятность естественного зачатия у вампиров крайне мала.

— Но почему он не женился во второй раз?

— Люди из семьи Дункель говорят, что он был глубоко опечален смертью супруги. Она была дорога ему. Поэтому он больше не женился. Говорят, они мечтали о ребёнке, но ничего не получалось, и они сожалели об этом.

На этот раз Джейд выглядел удивлённым.

— Неужели его прославленный Ануш не мог подарить ему ребёнка? Род Бистмонд приложил немало сил и смог получить одного. Выходит, медицина эффективнее его веры?

Дарси сидела, уперев руки в лодыжки, и просто смотрела, как все ели.

Хермон Синдриг. Вампир из рода Синдриг и в настоящее время последний его представитель. Родился в 1023 году.

Судя по записям, у него никогда не было проблем с контрактами. Как и у всего рода Синдриг. В графе «комментарии» было сказано, что они охотно сотрудничали и были самыми обыкновенными вампирами.

Розали продолжала листать записи.

— Разве не стоит расследовать и дело графа Дункеля?

— Эрл Дункель — человек, Агентство казни ничего не может ему предъявить. Даже если он финансирует ФОВ, закон этого не запрещает. Мы можем сделать только хуже. Например, случайно раздуем антивампирские настроения в Ирландии.

Розали и Джейд нахмурились.

— Мне это не нравится, — сказал Джейд.

— Это лучше, чем устраивать драку.

— Наверное... Но мне гораздо больше нравится нынешняя ситуация...

— Знаю. Я тоже так думаю.

Саймон постучал указательным пальцем по папке.

— Я не говорю, что любые средства хороши. Просто знайте: по сравнению со всеми предыдущими попытками вампиров подорвать Лондонский договор в прошлом, нынешняя ситуация сильно отличается...

Информатор из Белфаста подытожил:

— Использование религии — это... — Розали и Джейд молча слушали. — Это никак не поможет людям и вампирам мирно сосуществовать.

— Конечно, нет. Да и есть ли хоть какая-то польза от религий?

— Не все религии такие, — возразил Саймон. — Например, католицизм — очень хорошая религия, основанная на терпении и благодарности, с долгой и богатой историей в Англии.

Саймон оказался убеждённым католиком.

— Я не особо религиозен...

— А стоило бы. Вера даёт покой.

— Тогда об этом нужно говорить не мне, а моим братьям. Этим ребятам действительно нужно во что-то верить.

Саймон быстро сменил тему.

— Ладно, осталось только распределить роли.

Гил прислонился к стене, молча слушая Саймона.

— Роль Гилхельма — личная встреча с Хермоном. Все согласны?

Никто не возражал.

— Что ж... С таким прошлым он не вызовет ни у кого подозрения... Это тоже была идея Гарри. Для остальных тоже найдётся работа.

Саймон посмотрел на Розали и Джейда.

— Вы здесь якобы для того, чтобы разыскать Кэтрин. Однако это лишь прикрытие. Ваша истинная цель — исследовать особняк и найти доказательства того, что Вампирское вероучение — это ложь.

Дарси, которая всё это время сидела неподвижно, внезапно перебила его.

— А я? Что делаю я?

Дарси расцвела под устремившимися на неё пристальными взглядами. Джейд ответил:

— Всё, что от тебя требуется, — это тихо сидеть и мило улыбаться во время богослужения. Остался всего один представитель рода Синдриг. Если повезёт, Хермон проявит к тебе интерес и сделает предложение. Так что веди себя мило и притворяйся дружелюбной.

— Ясно, покажу ему вселенскую красоту, — Дарси кивнула с умным видом. — В этом я мастер.

Саймон смотрел на Дарси с ошеломлённой улыбкой на лице.

Через некоторое время информатор прочистил горло и продолжил говорить:

— И, наконец, есть одна старая запись отдела разведки. Она может оказаться полезной. Это слова палача, оставленные во время преследования обезумевшего представителя рода Синдриг в XIV веке, — Саймон достал старые записи. — Там сказано: «Остерегайтесь клыков рода Синдриг».

— Что опасного может быть в вампирских клыках? — спросил Джейд.

— Осторожность лишней не бывает. Постарайтесь избегать укусов.